

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И. ГУЛИА

На правах рукописи

АНКВАБ ГУНДА ВЛАДИМИРОВНА

**ИНСТИТУТ БРАКА И СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ В БЫТОВОЙ
КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ В ТУРЦИИ**

Специальность:

5.6.4 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Сухум – 2025

Диссертация выполнена в отделе этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии

Научный руководитель: доктор исторических наук

Юрий Дмитриевич Анчабадзе

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

Гумба Гурам Джотович

кандидат исторических наук

Авидзба Виктор Владимирович

Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН.

Защита состоится 21 августа 2025 г. в 11.00 на заседании Диссертационного совета по историческим наукам при Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа по адресу: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии и на сайте Академии наук Абхазии akademra.org

Автореферат разослан «__» июля 2025 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44, e-mail: abigi@rambler.ru

Ученый секретарь

Диссертационного совета:

доктор исторических наук

Н. В. Касландзия

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт брака - одно из старейших общественных установлений в истории человечества, хотя собственно брак вошел в социальную практику много позже становления первичной семейной организации. Социальные традиции, в том числе традиции брака в институциональной системе общества непрерывно изменяются во времени и в зависимости от социальной среды. Нормативные комплексы, и свадебные обрядность в их числе, столь же динамичны и подвержены трансформациям. В каждую хронологическую эпоху социальные условия этих изменений имеют разную основу, обусловленную историческими, политическими, культурными, этническими и др. детерминантами.

Особый исторический прецедент связан с трансформационными процессами в культуре, обусловленными диаспоральным статусом социума. Абхазы в Турции представляют яркий исторический пример диаспорального сообщества. Насильственно переселенные в Османскую империю более полутора веков назад, они оказались вне импульсов родной культуры. Тесно взаимодействуя с иной этнокультурной средой, абхазы пережили трансформацию многих черт культуры, одновременно приобретая новые характеристики своего культурного облика. Тем не менее, базовые основы идентичности продолжали функционировать, абхазы сумели противостоять ассимиляционным тенденциям и сохранили этническое самосознание. В этом отношении весьма актуально рассмотреть социокультурные механизмы и детерминанты сохранения этнического облика диаспоральной группы на примере институциональных форм народного быта – в данном исследовании на примере института брака и его обрядового оформления.

Актуальность темы исследования также связана с нынешним контекстом взаимосвязей и взаимоотношений Республики Абхазия с абхазской диаспорой в Турции. Множественные контакты сблизили обе части разделенного этноса, обострили взаимный интерес. В Республике Абхазия сохраняются выраженные общественные настроения, связанные с вопросом репатриации абхазов на их историческую родину, что обуславливает значимость данной проблемы в социально-политическом дискурсе. Это делает актуальным научное изучение этнографии абхазской диаспоры, понимания путей ее исторического развития, расширения наших знаний и представлений об этнокультурном облике зарубежных абхазов.

Предметом исследования является институт брака и его функционирование в бытовой культуре абхазской диаспоры в Турции. Другим аспектом предметной

области исследования является свадебный обрядово-нормативный комплекс в его с типологической, социальной и локальной вариативности.

Объектом исследования является абхазская диаспора в Турции, которая, несмотря на прочную интеграцию в местное общество, сохраняет основы своей этнокультурной идентичности, представляя интерес для научного анализа.

Цели и задачи исследования. Основная цель предпринятого исследования состоит в том, чтобы дать описание института брака и сопряженного с ним обрядово-ритуального комплекса (свадьбы), функционирующих в бытовой культуре абхазской диаспоры в Турции. Целью исследования является также анализ функциональности института брака в исторической динамике социокультурного развития диаспорального сообщества турецких абхазов на протяжении XIX — начала XXI вв.

Для реализации поставленной цели нами были поставлены следующие исследовательские задачи:

- определить исторические условия формирования социокультурного статуса абхазской диаспоры в Турции;
- выявить территориальные, демографические, социальные, экономические и культурные детерминанты развития абхазского диаспорального социума и его институтов;
- рассмотреть брак в институциональной системе абхазской диаспоры в Турции;
- дать компонентный анализ института брака в его составных частях;
- выделить и охарактеризовать этапы свадебного обряда в последовательности сопряженных ритуальных действий;
- проанализировать структурные компоненты свадебного обряда;
- выявить традиционные и новационные элементы института брака и свадебной норматики и проследить за их трансформационной динамикой.

Территориальные рамки охватывают ареалы проживания абхазской диаспоры в Турции. Абхазо-адыгская диаспора в Анатолии состоит из двух ареалов. Исследованием было охвачено как сельское население абхазов, так и урбанизованная часть диаспоры, представители которой проживают в городах Стамбул, Адапазары, Дюздже, Анкара, Измир, Кайсери и т.д.

Хронологические рамки определены целями и задачами исследования. Основное внимание в работе уделено временному периоду, связанному с

современным этапом развития и бытования института брака и сопровождающих его ритуалов у абхазской диаспоры в Турции. Этот период мы определяем двумя десятилетиями текущего столетия. Основания для данного выделения нам видятся в том, что, с одной стороны, наблюдаемый этап состояния бытовой культуры абхазов является итогом его предшествующей эволюции за более чем полуторавековой период их пребывания в диаспоре. С другой, наблюдаемые ныне трансформационная неустойчивость обрядовой сферы, новационные включения в ее структуру новых элементов, изменения в общественном восприятии института брака и его составляющих, свидетельствуют о динамическом характере данной сферы бытовой культуры, что обостряет и актуализирует исследовательский интерес к этому хронологическому этапу ее эволюции.

В то же время современное состояние невозможно адекватно описать и проанализировать без знания и понимания предшествующих этапов развития культуры и ее составляющих элементов. Это обусловило наше обращение к материалам более позднего времени, охватывающим период XX столетия, а в некоторых аспектах мы привлекаем материалы конца XIX в., как они реконструируются по материалам наших источников.

Методы исследования. В работе были применены общенаучные методы анализа источникового материала. Основными методами исследования являются историко-типологический метод и историко-сравнительный метод.

Научная новизна диссертационной работы заключена в попытке впервые представить институт брака и сопряженные с ним обрядовые комплексы абхазов Турции в монографическом описании.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что вносит новые аспекты знания в проблему динамики и эволюции этнической культуры в условиях социального стресса, каковым являются вынужденные массовые миграции и последующая адаптации в условиях диаспорального существования. Понимание внутренних механизмов и резервов этнической культуры, позволяющих сохранять базовые основы национальной традиции и идентичности, представляет значительный теоретический интерес, в том числе в аспекте конкретно-этнической специфики и кросс-культурного анализа этих процессов.

Практическая значимость Практическая значимость связана с получением суммы новых актуальных знаний о диаспорной части абхазского этноса. Это частично удовлетворит общественный интерес, который проявляют граждане Абхазии к жизни соотечественников в Турции, к особенностям их культуры и бытовых обыкновений. В известной мере это облегчит взаимное понимание между представителями обеих частей абхазского социума в условиях интенсифицирующихся контактов между диаспорой и исторической родиной.

Научная разработанность проблемы. Институт брака и свадебные ритуалы абхазов как классическая этнографическая проблематика имеет уже значительную историографическую традицию изучения, начало которой положено еще авторами XIX-начала XX вв.: С.Т. Званба, К.Д. Мачавариани, Н.С. Державин и др. В дальнейшем исследовании проблемы занимались видные ученые: Ш.Д. Инал-ипа, Л. Х. Акаба, С.Л. Зухба, Ю.Г. Аргун, В.Л. Бигвава, С.А. Дбар, Э. В. Сангулия и др.

Между тем, этнографическая проблематика по абхазской диаспоре долгое время не разрабатывалась. Первая работа, которая касалась этой части абхазского народа, принадлежит Ш.Д. Инал-ипа. В своей монографии «Зарубежные абхазы» (1990) автор кратко коснулся брака и семьи у турецких абхазов. Характеризуя этот элемент их бытовой культуры, автор отмечает эндогамный принцип организации института брака, что минимизирует практику межэтнических семейных союзов. Описывая свадьбу, Ш.Д. Инал-ипа отмечает, что «свадебные обряды турецких абхазов в отличие от наших не отличаются такой сложностью, а пиры многолюдностью и пышностью».

Ценные сведения по интересующей нас теме содержатся в работах Ю.Г. Аргун.

Существенное значение имеют фундаментальные работы Дыжын Али Чурей “Этномузыкальная культура адыгской (черкесской) диаспоры в Турции” (Нальчик, 2008); “Обрядовая и песенно-инструментальная традиция абхазо-адыгской диаспоры в Турции” (2022). Рассматривая музыкально-драматургическую структуру свадебного обряда, исследователь одновременно дает многостороннее описание этнографических аспектов этого важнейшего обрядового действия.

Отдельный пласт историографии проблемы составляют исследования турецких авторов: Мет Чунатикхо, Ю.Иззет Паша, М.Ф.Шоеню, Ш.Терим, З.Зихни, С.Сымым и т.д. которые мы взяли за основу своего исследования. В этом ряду выделяется публикация потомка абхазской семьи из Гудауты, насильственно переселенной в Османскую империю, писателя исследователя Мехмет Фетгери Шоеню (1890 -1931). Автор частично освещает кроме всего прочего и свадебные традиции абхазов.

Несмотря на это, имеющаяся в нашем распоряжении литература не в полной мере освещает весь сложный комплекс института брака и сопровождающей его свадебной обрядности у абхазов в Турции. Содержание задействованных работ ограничено, и не раскрывает эволюцию и современное

состояние этой сферы культурного наследия в диаспоре, интенсивно формирующиеся новые ритуалы.

Привлеченные источники. В работе задействованы несколько категорий источников. Основным источником послужили полевые материалы автора. Полевые исследования по теме велись в 2011–2024 гг. Были задействованы несколько дисциплинарных методов фиксации этнографического материала. Опрос информаторов проводился по структуре заранее составленного вопросника, в то же время опрос велся в свободной форме, в виде неформальной беседы. Также был использован анкетный опрос как метод сбора социальной информации. Всего по теме исследования было опрошено около 70 информантов обоего пола, различного возраста и социального статуса, представляющих различные регионы проживания абхазской диаспоры. Опрос был проведён автором в 2017 году среди мужчин и женщин в возрасте от 19 до 55 лет. С помощью анкеты была собрана информация примерно о 150 людях абхазо-абазинского происхождения.

Во время полевой работы использовался метод включенного наблюдения. Автору доводилось неоднократно в качестве гостя принимать участие в мероприятиях свадебного цикла, что давало возможность непосредственно наблюдать и фиксировать течение обрядового действия в его ролевых, проксемических, вербальных, ритуализованных, казуальных и предметно-вещевых составляющих.

Весьма информативным источником оказались визуальные фото и видеоматериалы. Они расширили источниковые возможности исследования, предоставив в оперативный распоряжение автора материал, характеризующий разные хронологически географические срезы изучаемых этнографических реалий.

Автор привлек в работе источники устного народного творчества. Обряды семейного цикла, и особенно свадьба, можно сказать, пронизаны фольклорным началом. Наиболее значимые действия обряда сопряжены с песенным сопровождением, вербальными формулами благопожеланий и др. Брак, свадьба, семейная жизнь, взаимоотношения супругов являются сюжетной основой многочисленных сказок, легенд, преданий, поучительных народных рассказов; на эти же сюжеты существует большой корпус пословиц, поговорок, присловий и др. В этих фольклорных памятниках афористично отражены народные представления об идеальных или, наоборот, не конвенциональных ситуациях и отношениях, ярко засвидетельствованы желаемые и поощряемые, либо осуждаемые и отвергаемые примеры, образцы и стереотипы брачно-семейной жизни и ее обрядового наполнения.

Положения, выносимые на защиту:

- Абхазская диаспора в Турции, сформировавшаяся в XIX в. результате вынужденного (насильственного) переселения с родины на земли Османской империи, являет пример этнокультурной динамики диаспорального сообщества, развивавшегося, с одной стороны, вне контактов и взаимодействий с материнской культурой, а с другой, до недавнего времени в условиях политического прессинга властей, направленного на нивелировку этнического состава Турецкого государства.

- География расселения абхазской диаспоры в Турции, в том числе образования двух основных ареалов проживания, отражает сложные реалии процесса укоренения абхазов в Османской империи. Сельский образ жизни детерминировал специфику хозяйственной деятельности и социальных ориентаций, в том числе в сфере обрядово-нормативных установок. Урбанизация, охватившая абхазскую диаспору с периода середины XX в., внесла коррективы не только в географию расселения, но определила новые социокультурные параметры, одна из линий трансформаций, которых затронула институт и сопряженный с ним обрядово-нормативный комплекс.

- Брак является важнейшим элементом институциональной системы абхазской диаспоры в Турции. Скрепляя формально индивидуальный семейный союз, функционально он остается интегрирующим и сплачивающим механизмом, поддерживающим внутри сообщества социальные связи разного уровня и коммуникативной плотности – семейные, родственные, фамильные, дружеские и др.

- Основные элементы института брака у абхазов в Турции детерминированы четырьмя факторами. Традиционные установки являются наследием материнской культуры (строгая и широко понимаемая фамильная экзогамность, принцип старшинства, учет сословно-статусной ранжированности фамильно-родовых групп, формы заключения брака и др.). Конфессиональный фактор определяет требования желательности заключения религиозного брака никах. Проживая в Турции, абхазы адаптируют свой брак к формальным требованиям конституционно-административного строя страны. Глобализационные тенденции модернизируют институциональные основы брака, формируя у абхазов лояльные установки по отношению к межэтнической брачности, гендерному фактору и др.

- Обрядово-ритуальным механизмом, манифестирующим о создании нового брачного союза, является свадьба. Свадьба остается весьма желательным

социальным актом, пренебрежение которым негативно воспринимается в абхазском социуме.

- Свадьба является сложным, многосоставным действием, структурно состоящим из компонентов предсвадебного, собственно свадебного и послесвадебного циклов. Каждый из них, обладая собственной компонентной структурой и символической семантикой, функционально является механизмом двоякого действия: поэтапного сокращения социальной дистанции между двумя породнившимися семьями и обеспечения общественной легитимации свершившегося брака.

- Свадебный обряд является нормативным синкретическим действием, в структуре которого в органическом единстве выступают музыка, пение, танец. Огромную роль играет проксемика как главных действующих лиц – жениха и невесты, родственных групп, так и многочисленных гостей. Свадьба в абхазской диаспоре не является типологически единым интегрированным обрядом. В зависимости от территории проведения свадьба делится на сельскую и городскую, демонстрируя два типа организации торжества и нормативного поведения участников.

- Брак и свадьба обладают значительным потенциалом консервативности, что позволяет им оставаться устойчивыми элементами бытовой культуры абхазов диаспоры. Яркие специфические обрядово-ритуальные черты являются важным фактором идентичности и этнического сплочения группы. В то же время институт брака и особенно свадебный обряд испытывают сильные новационные инвазии со стороны внешних факторов, в том числе со стороны турецкой этнокультуры, глобализационных тенденций и т.д.. Внедрение новаций не вызывает конфликтного противодействия со стороны основной массы абхазской диаспоры, однако очевидно, что в обозримой исторической перспективе брак и свадьба абхазов могут быть подвергнуты дальнейшей динамике и трансформации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в ряде публикаций в журнальных изданиях «Алашара» и «Вестник». В процессе работы над диссертацией автором были подготовлены и изданы книги: «Ацсуа Бызшэа». Учебник абхазского языка для иностранцев (на абх., тур., англ.). Анкара: Метропол, 2022; «Турецко-абхазский/абхазско-турецкий разговорник». Стамбул, 2016; «Абаза-1». Учебник абхазского (лат.). Стамбул. Типография Университета Богазичи, 2015.

Ряд положений диссертации были доложены на конференциях и семинарах в России и Турции.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка информаторов, списка сокращений. Составной частью диссертационной работы является иллюстративное приложение.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, научная новизна, обозначаются территориальные и хронологические рамки объекта исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Абхазы в Турции: условия и факторы этнокультурного развития» раскрывает исторический контекст формирования абхазской диаспоры в Турции, регионы расселения, численность и этапы их этнокультурного развития. В главе подчеркивается, что, ранние миграции в Османскую Империю начались задолго до махаджирства, но они не носили массового характера. Тем не менее, определенное количество абхазов уже в начале XIX века сформировало «старую» диаспору в Османской Империи.

Первая массовая вынужденная миграция произошла в 1810 году после захвата Сухум-кале русскими войсками и поражения Асланбея. С этого момента, волнообразное, принужденное выселение абхазов, продолжалось в течение 100 лет, при этом особенно значительный приток махаджиров отмечался в конце 1870-х гг.

В процессе переселения абхазы столкнулись с огромными трудностями. Миграции в Османскую империю сопровождалось высокими показателями смертности, как в пути, так и по прибытии, так как множество людей погибло от голода, болезней и плохих бытовых условий. Точное количество махаджиров не определено. Оценки числа переселившихся махаджиров из Абхазии в Османскую империю варьируются, различные источники фиксируют различные данные от 250 до 700 тыс. человек.

Основная масса вынужденных переселенцев (махаджиров) направлялась в Анатолию. Они прибывали в порты Трабзон, Синоп и Самсун и т.д. С одной стороны, турецкие власти не были готовы к приему такого большого количества беженцев, что привело к значительным потерям среди махаджиров. С другой,

несмотря на ослабление Османской империи в последней четверти XIX века, махаджиры не были восприняты как нежелательные элементы. Напротив, они играли важную роль в поддержании демографического баланса, особенно в условиях сокращения турецкого населения. Поэтому султанское правительство обращало особое внимание на их размещение и благополучие, при этом первоначально абхазских махаджиров расселяли преимущественно на границах с проблемными государствами или в районах, где требовалась дешевая рабочая сила, например, в шахтерских районах Зонгулдака.

В 1860 году была создана специальная комиссия по делам кавказских иммигрантов, которая занималась обеспечением безопасности и благосостояния переселенцев. Новая волна массовой миграции вынужденных переселенцев из Абхазии в 1877–1878 годах снова сделала актуальной проблему иммигрантов. В 1878 году была образована Главная комиссия по управлению иммигрантами. Организация, ее деятельность и компетенции были расширены, она начала работать в каждой провинции. В обновленные инструкции комиссии были внесены льготы для иммигрантов: освобождение от налогов на 10 лет и от военной службы на 25 лет, а также предоставление земель, строительство бесплатных домов и помощь местных жителей.

Сегодня Абхазо-адыгская диаспора в Турции делится на два основных региона расселения. Первый включает районы Черноморского побережья и Центральной Анатолии, второй – южные регионы, в том числе районы Мраморного моря. Самые большие поселения абхазов находятся в Сакарье, Дюздже и Бурсе, и на сегодняшний день в Турции насчитывается около 250 абхазских деревень.

Тема численности абхазской диаспоры в Турции остается спорным вопросом. В данной главе проводится исследование по этому вопросу. Разные источники указывают на различные цифры — от 200 тыс. до 700 тыс. человек. Некоторые исследователи, такие как Сельчук Смыр Сымсым, утверждают, что число абхазов в Турции превышает 150 тыс. человек¹, а бывший полномочный представитель Абхазии в Турции Инар Гыцба, считает, что количество абхазов, как он сказал: "считающих себя абхазами" более 250 тыс. человек². Другие, например представители абхазской диаспоры в Турции озвучивают цифру от 500 до 700 тыс. В официальной статистике Турции вопрос этнической принадлежности не учитывается, и перепись населения проводилась без графы о национальности, что искажает данные. Например, по данным переписи 2016

¹ Сымсым (Смыр) Селчук, 1974 г.р., Голландия. Зап. в г. Стамбул, 2022.

² Гыцба И. 1985 г.р., Ткуарчал. Зап. в г. Сухум, 2022.

года, на абхазо-адыгских языках говорили 150 тыс. человек, что явно не отражает реальную численность абхазской диаспоры.

В итоге можно только предположить, что на сегодняшний день численность абхазо-абазинской диаспоры в Турции со времен вынужденного переселения, не изменилась. Если изначально мы допустили в среднем 250 тыс. вынужденных переселенцев абхазо-абазинского происхождения, 1/4 которых не выжило, за прошедшее время естественный прирост только компенсировал прошлые потери, в итоге чего можно предположить цифру близкую к 250 тыс. абхазов и абаз, знающих свое происхождение.

В течение более чем полутора века находясь в иной этнокультурной системе абхазская диаспора в Турции сумела сохранить свою культуру и частично – язык несмотря на то, что этнокультурное развитие абхазов подверглось значительному влиянию со стороны турецкой ассимиляционной политики, как в Османский период, так и в Республике Турция. Турецкие власти стремились нивелировать этнические различия и подавить национальные особенности, что создавало дополнительные сложности для сохранения абхазской идентичности. Абхазы в Турции, в большей степени сохраняли свою этнокультурную идентичность в районах, где расселение было компактным, например, в Сакарье и Бурсе. В то же время, более ранние поселения, такие как Зонгулдак и Сивас, подверглись более сильной ассимиляции.

Первопоселенцы-махаджиры времен Османской империи по большей части занимались сельским хозяйством, скотоводством, но часть абхазов стремилась к карьерному росту в различных сферах, особенно в военной службе, где достигали высоких позиций, включая вхождение в высший генералитет османской армией.

Однако с началом в 1918 г. Турецкой национальной революции положение абхазов ухудшилось. Поддержавшие султана были преследуемы новым режимом; после восстания 1920–1921 гг., абхазы и черкесы, оказывавшие сопротивление, вновь подверглись репрессиям. Некоторые из них были вынуждены покинуть Турцию, а оставшиеся подвергались жестоким наказаниям со стороны нового правительства. Несмотря на это этнокультурное развитие абхазской диаспоры в Турции продолжалось, продолжалась и борьба за сохранение и развитие абхазской культуры и идентичности в условиях угрозы ассимиляции. Абхазская диаспора активно участвовала в политических и культурных движениях, например, создание Абхазо-черкесского комитета в 1912 году и деятельность Меджлиса, которая оказала влияние на формирование этнокультурной и политической самосознания в Турции. Вновь среди абхазской

диаспоры возродились яркие личности такие как Мехмед Фетгерей Шоену, который сделал особый вклад в исследование Кавказа, а также писатели, ученые и деятели искусства и спорта, такие как Махри Ханым и Сулейман Риза Себа.

Важным этапом становления абхазской диаспоры было создание культурных обществ и ассоциаций, таких как Федерация Кавказских культурных ассоциаций (2006) и Федерация Абхазских культурных Ассоциаций (2010). Эти организации стали центрами объединения и культурного возрождения, а также продвигали интересы абхазов в Турции. Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. был создан Кавказско-абхазский комитет солидарности внутри Федерации Кавказской культурной ассоциаций, которая служила вехой участия диаспоры в поддержке Абхазии во время войны. И сегодня Федерация Кавказских культурных ассоциаций и Федерация Абхазских культурных Ассоциаций имеют целью сохранить культурную идентичность, язык и поддержания связи с исторической родиной.

Вторая глава диссертации – «Брак в институциональной системе абхазской диаспоры в Турции» состоит из четырех разделов, посвященных анализу брачных ограничений абхазов в диаспоре возрастному параметру браков. Раскрываются формы заключения брака. И так же определяется материальные взаимоотношения свойственников.

II.1. Брачные ограничения. Экзогамия.

Абхазы, которые до сих пор строго придерживаются правил экзогамии, крайне расширительно воспринимают ее границы. Эти традиционные нормы остались актуальными и для абхазов в Турции. За исключением аталычества, которое у них уже не встречается.

Так, в круг экзогамных запретов в диаспоре входят прежде всего униилинейные родственники по отцовской линии. Патрилинейная линия охватывает практически все степени восходящего и нисходящего родства и в этом отношении является тотальной и абсолютной. Под табуацию подпадают также кровные родственники по линии матери.

Следующий уровень экзогамных запретов связан с родовым принципом. В частности, запрещены браки между однофамильцами. Учитывая, что в настоящее время абхазы носят официальные фамилии, оформленные по канонам турецкой антропонимики, имеются в виду коренные, исконные, родовые фамилии, память о которых сохраняется по сей день у основной части диаспоры. Именно этот фамильный круг подпадает под строгий экзогамный запрет, к которому у абхазов в Турции до сих пор относятся очень строго.

Родовая экзогамия включает и другие нормы. Так, нельзя жениться на девушке, носящую фамилию матери, равно как и девушка не даст согласия на

брак с носителем фамилии ее матери. В первое время экзогамные табу распространялись и на род бабушки, однако в настоящее время к этому относятся менее строго.

Так, ранее не дозволялось, а в настоящее время не одобряются, заключение браков между представителями родов, связанными узами искусственного родства, в частности побратимства - *аиашьара рыбжьоуп*. Такими фамилиями считаются, например Тапшь и Багапшь. Оказавшись после вынужденного переселения в Турции, они бок о бок обосновали село Узунджаорман (Сакарья), после чего старейшины фамилий решили побрататься. В итоге чего брак между Тапшьами и Багапшьами не дозволен, именно для выходцев из данного села, так как, по преданию, они считаются находящимися в родстве между собой.

По существу, вышеописанное является разновидностью другой формы экзогамных запретов – территориальной. У абхазов диаспоры до недавнего прошлого жители одной деревни, хотя вовсе и не родственники между собой, не вступали в супружество. Размывание этой экзогамной нормы фиксируется с последней четверти прошлого столетия.

За нарушение экзогамных запретов социум накладывал санкции, при этом самые суровые - на виновных в кровосмешение, т.е. вступивших в близкородственный брак. В таких случаях нарушителей *амахагьара* (бесчестного человека), ждала строгая кара, включая изгнание, лишение фамилии и исключение из социума. Их исключают из групповых ритуальных действий, т.е. не приглашают на свадьбы, собрания, праздники, не оповещают о похоронах и т.д. В конце концов, если это небольшое поселение, где все знают друг друга, "наказанным" приходится переезжать.

В истории брачных норм абхазов, как на родине, так и в диаспоре, важную роль играли сословные ограничения. В прошлом, среди абхазов сохранялась сословная градация, которая проявлялась в брачных предпочтениях: мужчины высокого сословия не могли жениться на женщинах с крестьянской фамилией, и наоборот. Эта традиция сохранялась и в первые годы пребывания абхазов в Турции. Также существовали предвзятые отношения к определённым фамилиям, которые родители считали неподобающими для брака. Эти представления о "недостойности" фамилий порой оказывали влияние на выбор партнёров. В настоящее время сословные ограничения на браки во многом ослабли, но всё ещё можно встретить случаи, когда семьи препятствуют бракам "неравных" партнёров, особенно среди старшего поколения.

Религиозные ограничения для абхазов в Турции толерантны: исламское законодательство не запрещает мужчине жениться на иноверке.

Более строги были брачные ограничения по этническому признаку. Турецкие абхазы заключали брак в основном внутри своего этнического круга. Традиционно допустимыми считались и считаются браки с другими выходцами с Кавказа из абхазо-адыгской языковой группы, так как эти народы очень близки между собой по культуре, обычаям и языку. Приемлемыми браками считались браки с грузинами и лазами³, близкими по культуре. С турками, как правило, абхазы не заключали браки, либо это был до известной степени вынужденный шаг, если не было другого выбора или для получения материальной выгоды. В то же время имели место браки абхазок с представителями высших сословий турецкого общества.

Браки внутри своего этнического круга предпочитают и в наше время, но ограничения в этом отношении уже не так строги, как в прошлом столетии. Положение особенно изменилось после 1990-х гг., когда абхазо-турецкие браки участились. Более того, в ряде случаев они считаются весьма привлекательными, особенно для девушек.

С 80-х годов XX века возникла тенденция браков между турецкими абхазами и абхазками из Абхазии к которому имеется позитивное отношение. Однако браки между абхазками из Турции и абхазами из Абхазии единичные.

Анализа брачной динамики среди абхазов в Турции на основе результатов анкетного опроса, данные которого отражают текущие тенденции и, вероятно, показывают, что в последние годы количество межэтнических браков среди абхазов увеличилось. Это изменение может быть связано с общими социальными и культурными изменениями, а также с открытостью и большей интеграцией абхазской общины в турецкое общество.

Процентное распределение браков:

10% — браки с представителями турецкой национальности;

9% — браки с представителями народов Кавказа;

3% — браки с представителями иных национальностей;

78% — браки с абхазами.

Несмотря на сохранение значительной доли браков внутри своей этнической группы (78%), наблюдается рост числа браков с представителями других этнических групп, что свидетельствует о большей социальной гибкости

³ Браки с грузинами после Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. заключаются очень редко.

и изменении взглядов на межэтнические отношения. Между тем реальное количество межэтнических браков, возможно, значительно выше, чем отражено в анкетах, так как опрос был проведён преимущественно среди представителей абхазских и кавказских общин. Многие абхазы, состоящие в браке с представителями других национальностей, чаще всего оказываются вне культурных сообществ, что затрудняет точную оценку.

Строгость брачных ограничений в прошлом сегодня смягчается, тенденции изменяются, особенно среди молодёжи, которая более открыта к бракам вне социальных и этнических рамок. Однако сохранились и культурные следы прежних традиций, влияющие на современные матримониальные стратегии абхазов в Турции.

II.2. Возраст. В соответствии с традиционными установками возрастной нормой считалось вступление в брак: мужчины — от 25 до 30 лет, женщины — от 20 до 25 лет.

Несмотря на это, поздние браки мужчин в прошлом встречались в быту абхазов довольно часто. Мужчина должен был приобрести статус или славу через свои достижения, тогда, когда приобретали некоторую славу и известность своими подвигами, так как никакая уважающая себя фамилия не отдаст свою девушку, да и сама девушка не пойдёт за человека, ничем себя не прославившего.⁴ С другой стороны, в кризисные времена наблюдается снижение возрастного предела при женитьбе или замужестве. В условиях кризиса, как, например, во время Первой мировой войны, когда абхазские семьи были вынуждены переселяться, происходили изменения в возрастных нормативах. Например, Макбуле Лачыш (ба) и Раифа Тарбы поженились, когда девушке было 15 лет, а 25, что отражает изменение в социально-экономических условиях и потребности семьи. В современной Турции брачный возраст у абхазов увеличился, что связано с необходимостью достижения определённого социального положения. Молодой человек должен завершить образование, пройти военную службу и иметь стабильный доход, чтобы создать семью. Экономические требования, такие как свадебные расходы (около 315 тыс. турецких лир, что составляет около 15 000 долларов(2019г.)), также оказывают влияние на возраст вступления в брак.

Невесты также сталкиваются с требованиями, такими как соответствие из "достойной" семьи, хозяйственность и готовность к семейной жизни. Современные абхазские девушки в Турции часто предпочитают

⁴ Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. С.159.

самостоятельность, образование и карьеру, что усложняет поиск подходящей пары. Кроме этого, в абхазских семьях до сих пор соблюдается традиция принцип старшинства, где младшие братья или сёстры не могут заключать брак раньше старших.

Многие поздние браки среди абхазов в Турции обусловлены семейными обязанностями. Чаще всего женщины, ухаживающие за престарелыми родителями или растящие детей брата/сестры, откладывают свой брак ради семейных обязательств. Например, Нигар Абгынба из Коджаели помогала брату растить его детей после смерти его жены, что отложило её собственный брак. Важно отметить, что у абхазов в Турции не принято отдавать детей в детские дома или родителей в дома престарелых. Семья и родственники берут на себя ответственность за уход нуждающимися.

По итогам опроса проведенного в процессе исследования эволюция брачного возраста с 1880 по 2016 годы выглядит так: если в конце XIX века средний брачный возраст среди девушек составлял 18 лет, а мужчин — 25 лет, то с 1900 по 1920 годы этот показатель постепенно увеличивался. К 2016 году средний возраст вступления в брак для девушек достиг 31 года, а для мужчин — 35 лет, что показывает влияние социальных и экономических факторов на изменения в брачной практике.

Результатами исследования зафиксирована другая негативная тенденция: число не состоящих в браке абхазов в Турции ежегодно растет. Согласно опросу, доля незамужних женщин составляет 25%, а холостых мужчин — 16%, что в сумме составляет 41%. Средний возраст незамужних женщин — 35 лет, а мужчин — 37 лет. Хотя опрос охватывает не всю диаспору, эти данные указывают на высокую долю холостых и незамужних, особенно среди женщин, что негативно влияет на демографическую ситуацию.

II.3. Формы заключения брака. Брачный процесс можно условно разбить на два этапа: первый – словесное, официальное соглашение и обмен незначительными подарками, второй – выполнение определенных условий, установленных обычаями. Между этими этапами лежит более или менее продолжительный период времени. При этом у турецких абхазов зафиксировано несколько форм заключения брака. Наиболее распространённой является *аргама*, что означает «в открытую». Это процесс, когда женитьба согласована с родителями, а невеста согласна выйти замуж. Важными этапами этого процесса являются: обручение (*анапеимдахь*), калым (*ачма* или *акэных*), подготовка приданого со стороны невесты и организация свадьбы и дома со стороны жениха.

Знакомство молодых людей происходит во время общественных событий, таких как праздники, свадьбы или другие собрания. В недалеком прошлом во время таких мероприятий устраивались танцы и игры, где девушки и парни имели возможность общаться. Всякие ухаживания были публичными, и участие в играх помогало понять, кто кому симпатизирует. Эти общественные мероприятия способствовали формированию пар среди молодежи, поскольку, абхазские девушки и парни были свободны в общении и могли легко выбирать себе пару через такие события.

Ранее молодые люди сообщали о своём выборе родителям через близких друзей, а не напрямую. Однако с 2000-х годов эта традиция изменилась, и теперь молодые люди чаще сообщают о своём решении напрямую. После этого семья будущего жениха начинает готовиться к сватовству.

Далее в параграфе описываются традиции сватовства у абхазов Турции, которые сохраняются в современности, несмотря на некоторые изменения. Обычай сватовства начинался с прихода посланцев от семьи молодого человека в дом к родителям девушки. В состав посланцев включались уважаемые люди, их количество, не должно превышать семи человек, исключая ближайших старших родственников жениха (его отца или старшего брата).

Во время сватовства посланцы от семьи жениха приносили подарки, это деньги, золото, серебро и в более ранние времена могли пригнать домашний скот и, или коня в подарок. В случае согласия на брак семья девушки также получала конверт с деньгами — *ачму*. В ответ семья девушки могла вернуть деньги, тоже в виде отдарка.

В современности процесс сватовства остаётся в значительной степени традиционным, но с определёнными изменениями. Теперь многие сваты уже заранее знают, что ответ будет положительным, и сватовство становится скорее данью традиции. Такой же данью традиции является обыкновение, что ответ от семьи девушки не дается сразу, немного переждав, назначают день. После оглашения положительного ответа накрывается стол с угощениями, проводится церемония мытья рук, и все гости сидят за столом по старшинству.

После переговоров и обмена подарками, которые могут включать и *ачму*, процесс сватовства завершён. После этого невеста уже считается официально помолвленной (*дханы дтгоуп* (прошенная (руки)) и может начать готовиться к свадьбе.

Важное место в предсвадебном цикле занимает обряд помолвки "Nisan", который у абхазов появился под влиянием турецкой культуры во второй

половине XX века. На этом обряде присутствуют родственники и близкие друзья невесты и жениха, но отец и старшие мужчины (с обеих сторон) не участвуют в отличие от традиционной турецкой помолвки. Женская половина семьи, включая матерей, тетей и бабушек, присутствуют на церемонии. В ходе помолвки жених и невеста обмениваются кольцами. Сторона жениха приносит подарок невесте, чаще всего это золотой браслет.

Вне зависимости от места проведения (город или деревня) важным элементом обрядов сватовства и помолвки является накрытие стола с *ашьтэа*. Обычно на сватовство или свадьбу делают *ашьтэа* (раньше резали козу, овцу или быка). Для застолья, где угощают прибывших со стороны жениха уважаемых гостей, мясо не просто разделяется, а каждая его часть имеет особое значение и предназначение. Например, голову *ашьтэа* ставят перед самым старшим, а другие части мяса распределяются по статусу участников застолья. Если это коза или овца, то голову разрезают пополам, варят и подают только одну её часть. Глава застолья отрезает ухо и передает его младшему, а затем передает голову гостю, сидящему в конце стола, который начинает делить её. Мозги (*абџалиша*) передаются самому старшему, который угощает остальных.

После завершения сватовства и обмена подарками, старшее поколение уходит, и друзья молодых устраивают традиционные и современные танцы, которые могут длиться до утра. В некоторых случаях, хотя и очень редко, например, в Центральной Анатолии, некоторые абхазские семьи сразу заключают мусульманский религиозный брак (*imam nikah*).

В этой части работы так же приводятся легенды и сказания о происхождении застолья с *ашьтэа*. Согласно одной из легенд, этот обряд придумала девушка, что подчёркивает её важность в традициях. Изначально мясо подавали просто как основное блюдо, но со временем каждая часть туши приобрела символическое значение. Эти легенды подчеркивают важность традиций и связь с предками.

Брак по сговору был распространён у турецких абхазов, когда молодые люди женились по предварительной договорённости родителей. Сегодня браки по сговору среди абхазов в Турции встречаются редко, и отношение к ним в целом негативное.

Брак с похищением у турецких абхазов существовал в трех формах: насильственное умыкание, увод с согласия девушки без ведома родителей (*мазала*) и фиктивное похищение (*мазаргама*).

Фиктивное похищение (мазаргама) происходило по согласию невесты и её родителей, часто чтобы избежать традиционных свадебных обрядов (затраты) или, например когда младшая сестра не могла выйти замуж раньше старшей. В таких случаях родители могли "закрывать глаза" на происходящее.

Увод с согласия девушки, но без ведома родителей (*мазала*) было ещё одной формой брака. Родители могли не простить свою дочь за то, что она ослушалась. В последствии свадьба могла проходить без участия семьи невесты. Родители могли долго не общаться с дочерью, пока не появлялись внуки, что могло привести к примирению.

Насильственное похищение считалось ненормативным, но все же встречались случаи, когда жених увозил девушку без её согласия. В таких случаях обязательно присутствие мужчины из дальнего родства девушки, который должен был сопровождать её до разрешения конфликта. Жених не мог привезти её домой, пока не разрешился вопрос с её родственниками. Практика похищения стала менее распространена в современности, а насильственное похищение считается в наше время преступлением и карается законом.

II.4 Материальные взаимоотношения свойственников. В данном разделе определяется понятие *ачма* (калым, акэных) как материальный дарообмен, который является важным элементом абхазских брачных традиций. После сватовства или договоренности о свадьбе жених приносит дар — *ачма*, символизирующий "плату за грудное молоко" и выражающий уважение к матери невесты.⁵ Состав ачмы менялся со временем: в начале XX века женихи приносили лошадей, быков, оружие и другие ценные вещи для родственников невесты, а также продукты для стола на праздник. Ныне это денежный эквивалент, который преподносится стороне невесты. Также сторона жениха должна подготовить жилье для новобрачных. До XX века абхазы строили для невесты домик — *амхара*, который был первым шагом к свадьбе. Если свадьба задерживалась, невеста ждала в *аҭацамхара*. Сегодня покупается или занимается отдельный дом или квартира для новобрачных. Со стороны же невесты готовится приданое. Ранее приданое готовилось с детства, и к 20 годам каждая девушка имела готовое "бохче", хотя сегодня эта традиция почти исчезла, а приданое состоит из покупных вещей, таких как кухонная утварь, мебель и бытовая техника.

У абхазов в Турции изменилась традиция связанная с *амхара* но сохраняется понятие *амхара* как место для невесты до свадьбы, где собирается и

⁵ Аргун Ю.Г. Дал. Цабал. Прошлое и настоящее. Историко-этнологическое исследование. Сухум, 2011. С. 127.

развлекается молодежь, и подают угощения. После свадьбы новобрачные часто переезжают в приготовленную стороной жениха новую квартиру или дом, предварительно туда сторона невесты привозит приданое, которое раскладывают на обозрение с традиционным угощением ещё до свадьбы.

Третья глава диссертации – «Свадебный обряд и его структурные элементы» содержит в себе описание предсвадебного цикла, характеристику структуры и структурных элементов свадебного обряда и описание послесвадебного цикла у абхазов Турции. Новшества и изменения влияют на все сферы жизни, включая свадебный обряд. В настоящее время сосуществуют два типа свадебных обрядов: традиционная свадьба в селе, с соблюдением абхазских обычаев, и свадьбы, проводимые в ресторанах. Несмотря на различия в локациях, свадьбы в Турции часто отмечаются по выходным, начиная с вечера пятницы.

Подготовка к свадьбе начинается после того, как определена примерная дата и тип свадьбы. Первым шагом составляется список гостей, который зависит от типа свадьбы и материальных возможностей семьи. Для свадьбы на усадьбе количество гостей может достигать более 500 человек. Свадьбы с ужином в ресторане, как правило, более камерные, и на них может быть приглашено не более 150 человек. Если свадьба в ресторане проходит без ужина, то количество гостей увеличивается. После составления списка заказчик вместе с невестой и её стороной согласовывает дизайн пригласительных, которые отправляются минимум за 10 дней до торжества. Уважаемых гостей приглашают лично, остальные получают приглашения через посыльных или в последнее время стало популярным рассылать пригласительные в электронном виде, например, через WhatsApp.

После того как определена дата свадьбы, бронируют фотографов, которые будут снимать свадебный процесс, а также место для фотосессии жениха и невесты. Это организует сторона жениха. За неделю до свадьбы в селе хозяин торжества собирает близких и соседей для обсуждения деталей: распределение обязанностей, организация мест для гостей, приготовление блюд. В прошлом соседи также обеспечивали ночлег для гостей и конюшни для лошадей. Сейчас один из соседей берёт на себя подготовку пищи для участников подготовки. Также решается состав делегации, которая поедет за невестой.

За день до свадьбы завершаются подготовительные работы: мужчины расставляют столы, стулья и места для танцев. Также подготавливают необходимые материалы для традиционных танцев. Если будут готовить традиционное угощение, для чего подготавливают всё ещё необходимы дрова и

котлы. Продукты для угощения заготавливают заранее, если не хотят заказать еду в ресторане.

В прошлом невесту привозили заранее, сегодня невеста редко ждёт свадьбы больше одного дня, а её ожидание теперь превращается в прощальную вечеринку, которая проходит в родительском доме невесты с участием друзей и родственников.

В последние годы среди абхазов распространилась традиция прощальной вечеринки для невесты, называемая «Kına gecesі» (турецкое заимствование, ночь хны). Это мероприятие часто устраивают, когда невеста — турчанка, но бывает, что оно проводится и для абхазок, которые живут далеко от места, где будет проведена свадьба. Цель вечеринки — дать возможность поздравить невесту тем, кто не сможет присутствовать на свадьбе.

«Kına gecesі» обычно проходит за несколько дней до свадьбы, иногда за день. На мероприятии присутствуют женщины, включая мать жениха. Невеста и гости одеваются в вечерние красные платья. После сбора гостей невесту покрывают красной тафтой и проводят в гостиную, где начинают петь турецкие народные песни, ходя по кругу с зажженными свечами. Песни, как правило, грустные и поучительные. Основное ритуальное содержание вечера — это покраска ладоней и иногда стоп невесты хной. Это символизирует посвящение невесты мужу и преданность его семье. Считается, что хна защищает пару от сглаза и злых духов. Во время церемонии невеста должна сопротивляться, не открывая кулаков, чтобы она поддалась, мать жениха делает ей подарок. Все присутствующие, включая родных и гостей, могут также покрасить руки хной, что считается хорошим знаком. После церемонии подаются угощения, и начинается веселье.

О проводе невесты Мехмет Фетгери Шоен писал, что у абхазов обрученная девушка ждала свадьбу в родном доме, при выходе из дома невесты вся её семья, включая отца и близких, провожая её, должны были громко плакать.⁶ Этот обряд был обязательным для перехода девушки от одной семьи в другую. Сегодня у турецких абхазов этот обрядовый плач не обязателен, хотя иногда мать, отец или сама невеста могут прослезиться из-за того, что она покидает родной дом, город или страну.

Когда приезжает *амакара* (посланцы от жениха), в доме невесты собираются её близкие и друзья, готовят застолье для посланцев. После угощения отец невесты обращается к дочери с речью, обещая, что всегда будет

⁶ Şoenü M.F. KAFDAV. «Tüm Eserleriyle». Ankara, 2007. S 189.

поддерживать её и её дом всегда останется открытым для неё. Главный посланец жениха, в свою очередь, обещает заботиться о невесте. После этого отец выводит невесту из дома, и в этот момент собирается толпа родственников и друзей. Иногда абхазы устраивают танцы, а иногда проводятся с барабаном и кларионом «davul, zurna», традиция, заимствованная от турок. Также, как и в прошлом, при выходе из дома невесте закрывают лицо фатой, чтобы её не сглазили.

В предсвадебный цикл так же входит церемония официальной регистрации брака — «nikah», которую сегодня все брачующиеся проходят обязательно. Для этого будущие супруги собирают необходимые документы для подачи заявления в муниципалитет. В зависимости от обстоятельств выбирается дата регистрации. Также возможна выездная регистрация, когда представитель муниципалитета приезжает на место свадьбы и заключает брак в начале торжества.

Часто «nikah» проходит за несколько дней до свадьбы и осуществляется в скромной обстановке, где жених и невеста с двумя свидетелями приходят в мэрию для официальной регистрации. Но иногда «nikah» превращается в пышное мероприятие. Церемония проходит в специально отведенном зале муниципалитета, где за столом на сцене сидят жених и невеста со свидетелями. Церемонию проводит уполномоченное лицо. После того, как невеста и жених объявляют о своей согласии на брак, они подписывают документ о заключении брака, подписывают и свидетели. После объявления их мужем и женой молодожены проходят в зал, где принимают поздравления гостей, получают подарки и делают фотографии на память.

В случае торжественного проведения «nikah», свадьба не играется, это бракосочетание без свадьбы. Часто молодожены после бракосочетания сразу уезжают на медовый месяц.

Далее в главе описывается поверье, распространенное среди абхазов в Турции, согласно которому обговоренную свадьбу отложить нельзя. Считается, что если свадьба будет отложена, это приведет к неудаче и трагически изменит судьбу невесты. Поэтому родители девушки делают всё возможное, чтобы избежать этого. Если на кануне свадьбы возникают непредвиденные обстоятельства, такие, как смерть в семье невесты или жениха, чтобы не переносить свадьбу на год, иногда скрывают эту печальную новость до окончания свадебной церемонии.

Последние часы приготовления к свадьбе также наполнены обрядовыми действиями. В день свадьбы невеста с подругами идет в салон красоты, а жених

— на бритве (*damat traşı*) с друзьями. После этого невеста возвращается домой, где завершает приготовления. Жених с сопровождающими прибывает к её дому, и они встречаются. Затем пара отправляется на фотосессию, а затем к месту свадьбы. Если брак еще не зарегистрирован, сначала едут в муниципалитет. Машина жениха и невесты украшена цветами и бантами, на других машинах свадебного кортежа — вышитые полотенца на зеркалах. Все расходы на организацию свадьбы, включая фотосессию, берет на себя сторона жениха.

Далее в главе анализируется структура свадебной обрядности, которую можно рассмотреть в двух выделенных типах, основываясь на современном обрядовом комплексе, зафиксированном в полевых наблюдениях начала XXI века. Эти материалы свидетельствуют о значительных изменениях в свадебных обрядах по сравнению с предыдущими периодами, включая трансформации и утрату некоторых структурных элементов. Такие изменения в эволюции свадебных ритуалов отмечаются по ходу изложения основного материала.

Первым типом свадеб абхазов в Турции является *Аңсуа чара* традиционная абхазская свадьба, которая обычно проводится в сельской местности. В день свадьбы с утра, двор уже готов для принятия гостей. Первые — родственники и друзья жениха, которые пришли пораньше, чтобы в случае надобности помочь хозяевам. На них ложится ответственность за процесс приветствия остальных гостей. Прибытие невесты с ее свитой и сопровождающими оповещается гостям заранее, и старейшины встретив молодую при подходе к усадьбе, провожают ее во двор с песней *Уарада*. Невеста пересекает двор, стараясь не поворачиваться спиной к гостям, и выполняет упрощенный “теминах”. Магические действия, такие как дача меда и хлеба, а также переступание порога под скрещенными клинками, являются неотъемлемой частью этого этапа свадебного обряда.

Трапеза является важной частью свадебной церемонии на абхазской свадьбе. Ранее гостям подавались традиционные блюда, такие как мясо, *абыста*, ореховый соус и т.д., и национальные сладости, а также безалкогольные напитки. За стол садились и садятся по очереди, прибывших гостей направляют к застолью, а тот, кто принял пищу, встаёт со стола. После трапезы гости делают подарки. Взнос в денежном эквиваленте - *ахариа* фиксируется специально выбранным для этого процесса человеком, так же гости могут сделать подарок лично невесте в виде золотых монет или золотого украшения.

Танцы являются важной частью свадебного праздника, они начинаются сразу после прибытия невесты. Слово «*düğün*» (свадьба (тур.)) для абхазов

означает веселье и танцы (национальные абхазские танцы) под звуки ударов палок о доски и гармошки. Первым иногда танцевали и танцуют *Ринну*, которая сменяется основным танцем *Аңсуа кәашара*. Завершение свадебной церемонии обычно происходит танцем *Ауарашьа*, который символизирует конец праздника.

Свадебные обряды во время *Аңсуа чара* включали в себя различные испытания для жениха, элементы игры и состязаний, такие как конные скачки, борьба и стрельба, о которых собрана информация и подробно освещается в специальном разделе главы.

В целом, традиции абхазской свадьбы сохраняются, но современная версия обряда включает некоторые изменения. Например, новшеством в последние годы стало то, что невеста танцует абхазский танец в конце свадьбы, с подругами и родственниками. Еще одним из значительных нововведений является использование фирм для доставки еды и обслуживания, что упрощает процесс, но уже не готовят блюда из национальной кухни. Ранее присутствие матери невесты на свадьбе было исключением, но в последние десятилетия её участие стало нормой. Присутствие обеих родителей на свадьбе остается редким событием, но постепенно и эти изменения входят в ткань обряда.

Второй тип, эта городская свадьба. Городская свадьба в Турции проводится в ресторане и бывает двух типов: с ужином и бюджетная. Разница этих свадеб в угощениях и затратах. В обоих случаях свадьба проходит в ресторане или на открытой площадке, гости приходят в 18:00-19:00. После фотосессии молодожены приезжают на свадьбу, часто по дороге их задерживают группы детей на дороге, требующие выкуп. Молодых у дверей встречают родители и родственники. Под музыку молодые входят в зал становятся на место, специально украшенное для них. На бюджетной свадьбе гостям подают соки, печенье и торт, а на свадьбе с ужином — аперитив, горячее и сладкое.

На свадьбе могут провести церемонию официального бракосочетания, тогда жених и невеста подписывают документы перед гостями. Важной частью являются поздравление и подарки — дарят золото или деньги. После поздравлений начинается танцевальная часть, включающая народные абхазские танцы и современные или танцы в турецком стиле. Если молодые устанут, то они могут отойти и отдохнуть в специальной комнате для отдыха. Ближе к концу свадьбы подают торт, а ближе к 22:00 часам гости начинают расходиться.

В третьей части третьей главы более подробно описываются элементы свадебного обряда. Свадебные обряды у абхазов имеют глубокую связь с переходом из одного социального статуса в другой, что отражает концепцию «обрядов перехода» по А. Ван Геннепу. Эти обряды включают магические и

религиозные элементы, помогающие индивидам сменить социальный статус. Как отмечает С.А. Токарев, магия в этом контексте означает способность воздействовать на мир сверхъестественным способом.⁷ Свадебный обряд наполнен магическим содержанием, что подчеркивает его важность в институциональной системе бытовой культуры.

Семантика свадебных обрядов изменяется со временем, а исторические события, такие как махаджирство, повлияли на традиции абхазов. Многие традиции были сохранены, но некоторые исчезли или изменились под воздействием внешних культурных влияний. Некоторые традиции утратили свою магическую значимость, став лишь обычаями.

Свадебный обряд включает последовательность действий, которая стабилизирует его структуру, а также несет важные символические значения. Эти структурные элементы играют ключевую роль в сохранении традиции. Далее в главе подробно описываются ритуализованные и религиозно-магические обряды в свадебной традиции абхазов в Турции. В свадебной обрядности в диаспоре, большое значение имеют сакрализованные объекты и действия, направленные на защиту молодоженов от вредоносных сил. Многие обычаи, такие как выстрелы для отпугивания злых духов, осыпание зерном, скрещивание над невестой при входе в дом традиционного холодного оружия и покрытие головы невесты, имеют глубокие корни в народных верованиях. О которых в деталях описывается в работе.

Важную роль в структуре свадебного процесса имеет свита невесты, в которую включены подругу невесты — *аҭацааҭыза*, а также друга невесты *аҭацааҭыза* (*аҭыза*), иногда к свите присоединяется ещё одна девушка, приятельница невесты. *Аҭацааҭыза* (девушка) традиционно выбирается из однофамильцев или близких друзей жениха. *Аҭацааҭыза* (*аҭыза*) друг невесты, выбирает сторона жениха, и он сопровождает невесту с момента выхода из родительского дома. За невестой приезжает *амакара* группа родственников и друзей жениха.

Особое место в свадебных традициях абхазов в Турции занимают религиозные ритуалы, включая заключение брака имамом. Также существовала традиция назначения *абаза* – названного отца для невесты, который обеспечивал ее защиту вдали от родного дома.

В четвертой части третьей главы описывается послесвадебный цикл. Где описывается как изменились послесвадебные ритуалы у турецких абхазов,

⁷ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 94.

особенно с начала 2000-х годов. В прошлом традиции включали символические действия, такие как проводы жениха к невесте, утренние обряды молодой жены, приветствие свекрови и посещение пожилых женщин. Ранее друг невесты (*ааыза*) и подруга невесты (*атџааыза*) выполняли особые функции. Друг навещал невесту, проверяя, все ли у нее хорошо, и затем передавал новости ее семье. Ему вручали подарок, а он, в свою очередь, дарил украшение подруге невесты. Подруга невесты оставалась в доме жениха на несколько дней, помогая молодой хозяйке освоиться. Перед отъездом ей дарили «бохчу» – узелок с подарками.

Заключительные элементы послесвадебного цикла включали приглашения зятя к родителям невесты, при этом пребывая в доме тестя он должен был выдерживать многочисленные шуточные розыгрыши и испытания. Позже родители невестки приезжали в дом зятя, но он не мог присутствовать при встрече. Послесвадебные ритуалы у турецких абхазов ранее играли важную роль, но в наше время они значительно упростилось. Формальные приглашения к родителям сохраняются, но строгие ограничения на посещения исчезли. Традиции стали менее регламентированными, а их выполнение зависит от семьи.

В **Заключении** подводим основные итоги исследования института брака и свадебного ритуала в бытовой культуре абхазов в Турции. Институт брака, как и в прошлом, остается одним из важнейших факторов социокультурного нормирования абхазского социума в диаспоре. Он представляет собой фундаментальное основание, в котором аккумулированы базовые представления группы о социальных, религиозных, культурных и иных этнически значимых константах, легитимизирующих существование семейного союза. Наше исследование показывает, что, несмотря на влияние глобализации и изменений в социальной среде, брачные традиции такие как экзогамные ограничения, предпочтение внутриэтнических браков и свадебные обряды с национальными танцами и песнями и т.д., продолжают выполнять важные функции в сохранении этнокультурной идентичности. Брак остается механизмом передачи этнических норм, ценностей и традиций, а свадебные ритуалы – важным элементом культурной практики. Однако под воздействием урбанизации, экономических факторов и внешнего культурного влияния неизбежна трансформация. Рост числа межэтнических союзов и изменение ритуальной составляющей свидетельствуют о динамичности процесса адаптации абхазов в Турции. Тем не менее, несмотря на изменения, институт брака продолжает выполнять роль одного из ключевых защитных механизмов абхазской культуры в диаспоре.

В нашей работе мы не претендовали на полное освещение всех процессов связанными со всеми свадебными ритуалами абхазов в Турции. Мы дали составляющий обзор института брака абхазов в диаспоре с помощью системного описания элементов свадебной традиции. По меньшей мере это даст основу для более детального научного исследования обрядов, традиций и языка абхазов в Турции, а также изучения способов жизнедеятельности абхазской диаспоры, занявшей собственную нишу во внутривосточной и социальной жизни Турецкой республики, равно как и в развивающейся и имеющей перспективу системе экономических, политических и культурных связей с Абхазским государством.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

Анқәаб. Г.В. Ацсуа тцасқәа // Алашара. № 6. Ақәа, 2017. Ад. 151 – 156.

Анқәаб Г.В. Ашьтәа ашьышьеи, акәац аишәа акәцашьеи, акәац ашашьеи // Ацсны атцарадыррақәа ракадемия Адырратара / Асериа «Агуманитартә тцарадыррақәа». № 10. Ақәа, 2020. Ад. 260 – 267.

Анқәаб Г.В Ацасқәа. Ахәмаррақәа. (игры) // Алашара. №5. Ақәа, 2016 Ад. 158 – 161.